

1. Как используются для высмеивания генералов в «Повести...» Салтыкова-Щедрина гипербола и гротеск?
2. Докажите, что Салтыков-Щедрин смеётся над мужиком. Какие приёмы он при этом использует?
3. Выпишите из текста «Повести...» Салтыкова-Щедрина как можно больше примеров, иллюстрирующих понятия: группа 1 — ирония, группа 2 — гротеск, группа 3 — аллегория.
4. Можно ли утверждать, что «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил» написана «эзоповым языком»? Докажите свою точку зрения.

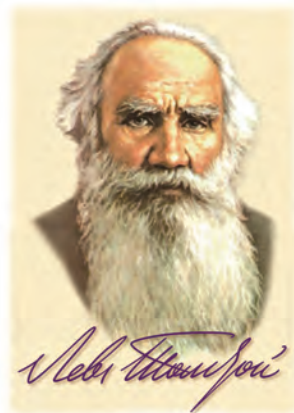

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ

1828—1910

Я был бы несчастливейшим из людей, ежели бы я не нашёл цели для моей жизни — цели общей и полезной...

Л. Н. Толстой

ТОЛСТОЙ — ЭТО ЦЕЛЫЙ МИР

В России немного было писателей, кому судьба подарила такую долгую творческую жизнь, какую прожил Лев Николаевич Толстой. В ранние годы он был современником Пушкина, а став писателем, утвердил и развил его традиции. В начале XX века он познакомился с молодым Горьким... Толстой как бы соединил своим творчеством два века. В его произведениях запечатлена русская жизнь за весь XIX век.

Толстой был не только писателем, но и артиллерийским офицером, путешественником, и сельским хозяином, и педагогом. Он выступал защитником в суде, издавал журнал «Ясная

Поляна», организовывал помощь голодающим крестьянам, участвовал в движении борцов за мир, говоря о себе: «Я чувствую себя гражданином».

«Толстой — это целый мир», — писал Горький, призывая читателей почаще обращаться к книгам великого писателя. По его словам, Толстой рассказал читателям о русской жизни почти столько же, сколько вся остальная литература XIX века.

В центр всех произведений Толстого поставлен человек с его желанием найти своё место в жизни, служить людям. Обращаясь к событиям своего времени, Толстой стремился запечатлеть в них не только преходящее¹, но и вечное, то, что оставляет глубокий след в памяти людей. Среди основных мотивов творчества Толстого выделяется тема *выбора* человеком жизненного пути, совершенствования себя как личности.

По К. Н. Ломунову

1. Вспомните, какие произведения Л. Н. Толстого вы читали ранее. Что они рассказали о жизни ваших ровесников и их окружения в XIX веке?
2. Прокомментируйте мысль Горького о том, что в творчестве Толстого соединились вечное и временное? Что это означает?

ПОСЛЕ БАЛА

— Вот вы говорите, что человек не может сам по себе понять, что хорошо, что дурно, что всё дело в среде, что среда заедает. А я думаю, что всё дело в случае. Я вот про себя скажу.

Так заговорил всеми уважаемый Иван Васильевич после разговора, шедшего между нами о том, что для личного совершенствования необходимо прежде изменить условия, среди которых живут люди. Никто, собственно, не говорил, что нельзя самому понять, что хорошо, что дурно, но у Ивана Васильевича была такая манера отвечать на свои собственные, возникающие вследствие разговора мысли и по случаю этих мыслей

¹ Преходящий — временный.

рассказывать эпизоды из своей жизни. Часто он совершенно забывал повод, по которому он рассказывал, увлекаясь рассказом, тем более что рассказывал он очень искренно и правдиво.

Так он сделал и теперь.

— Я про себя скажу. Вся моя жизнь сложилась так, а не иначе не от среды, а совсем от другого.

— От чего же? — спросили мы.

— Да это длинная история. Чтобы понять, надо много рассказывать.

— Вот вы и расскажите.

Иван Васильевич задумался, покачал головой.

— Да, — сказал он. — Вся жизнь переменялась от одной ночи или, скорее, утра.

— Да что же было?

— А было то, что был я сильно влюблён. Влюблялся я много раз, но это была самая моя сильная любовь. Дело прошлое, у неё уже дочери замужем... Это была Б..., да, Варенька Б... — Иван Васильевич назвал фамилию. — Она и в пятьдесят лет была замечательная красавица. Но в молодости, восемнадцати лет, была прелестна: высокая, стройная, грациозная и величественная, именно величественная. Держалась она всегда необыкновенно прямо, как будто не могла иначе, откинув немного назад голову, и это давало ей, с её красотой и высоким ростом, несмотря на её худобу, даже костлявость, какой-то царственный вид, который отпугивал бы от неё, если бы не ласковая, всегда весёлая улыбка и рта, и прелестных блестящих глаз, и всего её милого, молодого существа.

— Каково Иван Васильевич расписывает.

— Да как ни расписывай, расписать нельзя так, чтобы вы поняли, какая она была. Но не в том дело: то, что я хочу рассказать, было в сороковых годах. Был я в то время студентом в провинциальном университете. Не знаю, хорошо ли это, или дурно, но не было у нас в то время в нашем университете никаких кружков, никаких теорий, а были мы просто молоды

и жили, как свойственно молодости: учились и веселились. Был я очень весёлый и бойкий малый, да ещё и богатый. Был у меня иноходец¹ лихой, катался с гор с барышнями (коньки ещё не были в моде), кутил с товарищами (в то время мы ничего, кроме шампанского, не пили; не было денег — ничего не пили, но не пили, как теперь, водку). Главное же моё удовольствие составляли вечера и балы. Танцевал я хорошо и был не безобразен.

— Ну, нечего скромничать, — перебила его одна из собеседниц. — Мы ведь знаем ваш ещё дагерротипный² портрет. Не то что не безобразен, а вы были красавец.

— Красавец так красавец, да не в этом дело. А дело в том, что во время этой моей самой сильной любви к ней был я в последний день Масленицы на бале у губернского предводителя, добродушного старичка, богача-хлебосола и камергера³. Принимала такая же добродушная, как и он, жена его в бархатном пюсовом⁴ платье, в брильянтовой фероньерке⁵ на голове и с открытыми старыми, пухлыми, белыми плечами и грудью, как портреты Елизаветы Петровны⁶. Бал был чудесный: зала прекрасная, с хорами⁷, музыканты — знаменитые в то время крепостные помещика-любителя, буфет великолепный и разливанное море шампанского. Хоть я и охотник был до шампанского, но не пил, потому что без вина был пьян любовью, но зато танцевал до упаду, танцевал и кадрили, и вальсы, и польки, разумеется, насколько возможно было, всё с Варенькой.

¹ *Иноходец* — лошадь, которая бежит иноходью: сначала выносит обе правые, затем — обе левые ноги.

² *Дагерротипный* — от *дагерротип* — старинная фотография, выполненная на металлической пластинке.

³ *Камергер* — придворный чин высокого ранга.

⁴ *Пюсовый* (устар.) — тёмно-коричневый.

⁵ *Фероньерка* — женское украшение с драгоценными камнями, надеваемое на лоб.

⁶ *Елизавета* (старинное произношение *Елисавета*) *Петровна* (1709—1761) — российская императрица.

⁷ *Хоры* — открытая галерея, балкон в верхней части зала.

Она была в белом платье с розовым поясом и в белых лайковых¹ перчатках, немного не доходивших до худых, острых локтей, и в белых атласных башмачках. Мазурку² отбили у меня: преротивный инженер Анисимов — я до сих пор не могу простить это ему — пригласил её, только что она вошла, а я заезжал к парикмахеру и за перчатками и опоздал. Так что мазурку я танцевал не с ней, а с одной немочкой, за которой я немножко ухаживал прежде. Но, боюсь, в этот вечер был очень неучтив с ней, не говорил с ней, не смотрел на неё, а видел только высокую стройную фигуру в белом платье с розовым поясом, её сияющее, зарумянившееся с ямочками лицо и ласковые, милые глаза. Не я один, все смотрели на неё и любовались ею, любовались и мужчины, и женщины, несмотря на то что она затмила их всех. Нельзя было не любоваться.

По закону, так сказать, мазурку я танцевал не с нею, но в действительности танцевал я почти всё время с ней. Она, не смущаясь, через всю залу шла прямо ко мне, и я вскакивал, не дожидаясь приглашения, и она улыбкой благодарила меня за мою догадливость. Когда нас подводили к ней и она не угадывала моего качества³, она, подавая руку не мне, пожимала худыми плечами и, в знак сожаления и утешения, улыбалась мне. Когда делали фигуры мазурки вальсом, я подолгу вальсировал с нею, и она, часто дыша, улыбалась и говорила мне: «Encore»⁴. И я вальсировал ещё и ещё и не чувствовал своего тела... <...>

— Да. Так вот танцевал я больше с нею и не видал, как прошло время. Музыканты уж с каким-то отчаянием усталости, знаете, как бывает в конце бала, подхватывали всё тот же

¹ *Лайковый* — сделанный из мягкой тонкой кожи белого цвета.

² *Мазурка* — польский народный танец, модный во время написания рассказа.

³ *Качество* — здесь: игра. Двое молодых людей задумывали названия предметов или разные качества характера (гордость, нежность и т. д.) — каждый своё. Девушка должна была отгадать задуманное. Тот, качество которого было угадано, становился в пару. Точно так же избирали себе дам кавалеры.

⁴ Ещё (франц.).

мотив мазурки, из гостиных поднялись уже от карточных столов папаши и мамыши, ожидая ужина, лакеи чаще забегали, пронося что-то. Был третий час. Надо было пользоваться последними минутами. Я ещё раз выбрал её, и мы в сотый раз прошли вдоль залы.

— Так после ужина кадрили моя? — сказал я ей, отводя её к её месту.

— Разумеется, если меня не увезут, — сказала она, улыбаясь.

— Я не дам, — сказал я.

— Дайте же веер, — сказала она.

— Жалко отдавать, — сказал я, подавая ей белый дешёвенький веер.

— Так вот вам, чтоб вы не жалели, — сказала она, оторвала пёрышко от веера и дала мне.

Я взял пёрышко и только взглядом мог выразить весь свой восторг и благодарность. Я был не только весел и доволен, я был счастлив, блажен, я был добр, я был не я, а какое-то неземное существо, не знающее зла и способное на одно добро. Я спрятал пёрышко в перчатку и стоял, не в силах отойти от неё.

— Смотрите, папа просят танцевать, — сказала она мне, указывая на высокую статную фигуру её отца, полковника с серебряными эполетами¹, стоявшего в дверях с хозяйкой и другими дамами.

— Варенька, подите сюда, — услышали мы громкий голос хозяйки в брильянтовой фероньерке и с елисаветинскими плечами.

Варенька подошла к двери, и я за ней.

— Уговорите, *ma chère*², отца пройти с вами. Ну пожалуйста, Пётр Владиславич, — обратилась хозяйка к полковнику.

Отец Вареньки был очень красивый, статный, высокий и свежий старик. Лицо у него было очень румяное, с белыми, а *la Nicolas I*³ подвитыми усами, белыми же, подведёнными к усам бакенбардами и с зачёсанными вперёд височками, и та же

¹ *Эполёты* — парадные офицерские погоны.

² Моя милая (франц.).

³ Как у Николая I (франц.).

ласковая радостная улыбка, как и у дочери, была в его блестящих глазах и губах. Сложён он был прекрасно, с широкой, небогато украшенной орденами, выпячивающейся по-военному грудью, с сильными плечами и длинными, стройными ногами. Он был воинский начальник типа старого служаки николаевской выправки.

Когда мы подошли к дверям, полковник отказывался, говоря, что он разучился танцевать, но всё-таки, улыбаясь, закинув на левую сторону руку, вынул шпагу из портупеи¹, отдал её услужливому молодому человеку и, натянув замшевую перчатку на правую руку, — «надо всё по закону», — улыбаясь, сказал он, взял руку дочери и стал в четверть оборота, выжидая такт.

Дождавшись начала мазурочного мотива, он бойко топнул одной ногой, выкинул другую, и высокая, грузная фигура его то тихо и плавно, то шумно и бурно, с топотом подошв и ноги об ногу, задвигалась вокруг залы. Грациозная фигура Вареньки плыла около него, незаметно вовремя укорачивая или удлиняя шаги своих маленьких белых атласных ножек. Вся зала следила за каждым движением пары. Я же не только любовался, но с восторженным умилением смотрел на них. Особенно умилили меня его сапоги, обтянутые штрипками², — хорошие опойковые³ сапоги, но не модные, с острыми, а старинные, с четверугольными носками и без каблуков. Очевидно, сапоги были построены батальонным

Ил. И. И. Пчелко

¹ *Портупе́я* — ременная перевязь, перекинута через плечо, для ношения оружия.

² *Штри́пка* — тесьма, пришитая к концу брюк и охватывающая ступню под башмаком.

³ *Опо́йковый* — сделанный из *опо́йка* — тонкой кожи, выделанной из шкуры молодых телят.

сапожником. «Чтобы вывозить и одевать любимую дочь, он не покупает модных сапог, а носит домодельные», — думал я, и эти четвероугольные носки сапог особенно умиляли меня. Видно было, что он когда-то танцевал прекрасно, но теперь был грузен, и ноги уже не были достаточно упруги для всех тех красивых и быстрых па, которые он старался выделять. Но он всё-таки ловко прошёл два круга. Когда же он, быстро расставив ноги, опять соединил их и, хотя и несколько тяжело, упал на одно колено, а она, улыбаясь и поправляя юбку, которую он зацепил, плавно прошла вокруг него, все громко зааплодировали. С некоторым усилием приподнявшись, он нежно, мило обхватил дочь руками за уши и, поцеловав в лоб, подвёл её ко мне, думая, что я танцую с ней. Я сказал, что не я её кавалер.

— Ну всё равно, пройдитеесь теперь вы с ней, — сказал он, ласково улыбаясь и вдевая шпагу в португую.

Как бывает, что вслед за одной вылившейся из бутылки каплей содержимое её выливается большими струями, так и в моей душе любовь к Вареньке освободила всю скрытую в моей душе способность любви. Я обнимал в то время весь мир своей любовью. Я любил и хозяйку в фероньерке с её елисаветинским бюстом, и её мужа, и её гостей, и её лакеев, и даже дувшегося на меня инженера Анисимова. К отцу же её, с его домашними сапогами и ласковой, похожей на неё улыбкой, я испытывал в то время какое-то восторженно-нежное чувство.

Мазурка кончилась, хозяева просили гостей к ужину, но полковник Б. отказался, сказав, что ему надо завтра рано вставать, и простился с хозяевами. Я было испугался, что и её увезут, но она осталась с матерью.

После ужина я танцевал с нею обещанную кадрили, и, несмотря на то что был, казалось, бесконечно счастлив, счастье моё всё росло и росло. Мы ничего не говорили о любви. Я не спрашивал ни её, ни себя даже о том, любит ли она меня. Мне достаточно было того, что я любил её. И я боялся только одного, чтобы что-нибудь не испортило моего счастья.

Когда я приехал домой, разделся и подумал о сне, я увидел, что это совершенно невозможно. У меня в руке было пёрышко от её веера и целая её перчатка, которую она дала мне, уезжая, когда садились в карету и я подсаживал её мать и потом её. Я смотрел на эти вещи и, не закрывая глаз, видел её перед собой то в минуту, когда она, выбирая из двух кавалеров, угадывает моё качество, и слышу её милый голос, когда она говорит: «Гордость? Да?» — и радостно подаёт мне руку, или когда за ужином пригубливает бокал шампанского и исподлобья смотрит на меня ласкающими глазами. Но больше всего я вижу её в паре с отцом, когда она плавно двигается около него и с гордостью и радостью и за себя, и за него взглядывает на любующихся зрителей. И я невольно соединяю его и её в одном нежном, умилённом чувстве.

Жили мы тогда одни с покойным братом. Брат и вообще не любил света и не ездил на балы, теперь же готовился к кандидатскому экзамену¹ и вёл самую правильную жизнь. Он спал. Я посмотрел на его уткнутую в подушку и закрытую до половины фланелевым одеялом голову, и мне стало любовно жалко его, жалко за то, что он не знал и не разделял того счастья, которое я испытывал. Крепостной наш лакей Петруша встретил меня со свечой и хотел помочь мне раздеваться, но я отпустил его. Вид его заспанного лица со спутанными волосами показался мне умилительно трогательным. Стараясь не шуметь, я на цыпочках прошёл в свою комнату и сел на постель. Нет, я был слишком счастлив, я не мог спать. Притом мне жарко было в натопленных комнатах, и я, не снимая мундира, потихоньку вышел в переднюю, надел шинель, отворил наружную дверь и вышел на улицу.

С бала я уехал в пятом часу, пока доехал домой, посидел дома, прошло ещё часа два, так что, когда я вышел, уже было светло. Была самая масленичная погода, был туман, насыщенный водою снег таял на дорогах, и со всех крыш капало. Жили

¹ *Кандидатский экзамен* — здесь: экзамен на степень кандидата, при- суждавшуюся выпускникам университета.

Б. тогда на конце города, подле большого поля, на одном конце которого было гулянье, а на другом — девический институт¹. Я прошёл наш пустынный переулок и вышел на большую улицу, где стали встречаться и пешеходы, и ломовые² с дровами на санях, достававших полозьями до мостовой. И лошади, равномерно покачивающие под глянцеви́тыми дугами мокрыми головами, и покрытые рогожками³ извозчики, шлёпавшие в огромных сапогах подле возов, и дома улицы, казавшиеся в тумане очень высокими, — всё было мне особенно мило и значительно.

Когда я вышел на поле, где был их дом, я увидел в конце его, по направлению гулянья, что-то большое, чёрное и услышал доносившиеся оттуда звуки флейты и барабана. В душе у меня всё время пело и изредка слышался мотив мазурки. Но это была какая-то другая, жёсткая, нехорошая музыка.

«Что это такое?» — подумал я и по проезженной посередине поля, скользкой дороге пошёл по направлению звуков. Пройдя шагов сто, я из-за тумана стал различать много чёрных людей. Очевидно, солдаты. «Верно, ученье», — подумал я и вместе с кузнецом в засаленном полушубке и фартуке, нёсшим что-то и шедшим передо мной, подошёл ближе. Солдаты в чёрных мундирах стояли двумя рядами друг против друга, держа ружья к ноге, и не двигались. Позади них стояли барабанщик и флейтчик и, не переставая, повторяли всё ту же неприятную, визгливую мелодию.

— Что это они делают? — спросил я у кузнеца, остановившегося рядом со мною.

— Татарина гоняют за побег, — сердито сказал кузнец, взглядывая в дальний конец рядов.

Я стал смотреть туда же и увидел посреди рядов что-то страшное, приближающееся ко мне. Приближающееся ко мне

¹ *Девический институт* — институт благородных девиц: закрытое учебно-воспитательное учреждение для дочерей дворян.

² *Ломовые* — извозчики, занимавшиеся перевозкой тяжестей.

³ *Рогожка* — грубая плетёная ткань.

был оголённый по пояс человек, привязанный к ружьям двух солдат, которые вели его. Рядом с ним шёл высокий военный в шинели и фуражке, фигура которого показалась мне знакомой. Дёргаясь всем телом, шлёпая ногами по талому снегу, наказываемый под сыпавшимися с обеих сторон на него ударами подвигался ко мне, то опрокидываясь назад — и тогда унтер-офицеры, ведущие его за ружья, толкали его вперёд, то падая наперёд — и тогда унтер-офицеры, удерживая его от падения, тянули его назад. И, не отставая от него, шёл твёрдой, подрагивающей походкой высокий военный. Это был её отец, со своим румяным лицом и белыми усами и бакенбардами.

При каждом ударе наказываемый, как бы удивляясь, поворачивал сморщенное от страдания лицо в ту сторону, с которой падал удар, и, оскаливая белые зубы, повторял какие-то одни и те же слова. Только когда он был совсем близко, я расслышал эти слова. Он не говорил, а всхлипывал: «Братцы, помилосердуйте. Братцы, помилосердуйте». Но братцы не милосердовали, и, когда шествие совсем поравнялось со мною, я видел, как стоявший против меня солдат решительно выступил шаг вперёд и, со свистом взмахнув палкой, сильно шлёпнул ею по спине татарина. Татарин дёрнулся вперёд, но унтер-офицеры удержали его, и такой же удар упал на него с другой стороны, и опять с этой, и опять с той. Полковник шёл подле и, поглядывая то себе под ноги, то на наказываемого, втягивал в себя воздух, раздувая щёки, и медленно выпускал его через оттопыренную губу. Когда шествие миновало то место, где я стоял, я мельком увидел между рядов спину наказываемого. Это было что-то такое пёстрое, мокрое, красное, неестественное, что я не поверил, чтобы это было тело человека.

— О Господи, — проговорил подле меня кузнец.

Шествие стало удаляться, всё так же падали с двух сторон удары на спотыкающегося, корчившегося человека, и всё так же били барабаны и свистела флейта, и всё так же твёрдым шагом двигалась высокая, статная фигура полковника рядом с наказываемым.

Вдруг полковник остановился и быстро приблизился к одному из солдат.

— Я тебе помажу, — услышал я его гневный голос. — Будешь мазать? Будешь?

И я видел, как он своей сильной рукой в замшевой перчатке бил по лицу испуганного малорослого слабосильного солдата за то, что он недостаточно сильно опустил свою палку на красную спину татарина.

— Подать свежих шпицрутен¹! — крикнул он, оглядываясь, и увидал меня. Делая вид, что он не знает меня, он, грозно и злобно нахмурившись, поспешно отвернулся. Мне было до такой степени стыдно, что, не зная, куда смотреть, как будто я был уличён в самом постыдном поступке, я опустил глаза и поторопился уйти домой. Всю дорогу в ушах у меня то была барабанная дробь и свистела флейта, то слышались слова: «Братцы, помилосердуйте», то я слышал самоуверенный, гневный голос полковника, кричащего: «Будешь мазать? Будешь?» А между тем на сердце была почти физическая, доходившая до тошноты тоска, такая, что я несколько раз останавливался, и мне казалось, что вот-вот меня вырвет всем тем ужасом, который вошёл в меня от этого зрелища. Не помню, как я добрался домой и лёг. Но только стал засыпать, услышал и увидал опять всё и вскочил.

«Очевидно, он что-то знает такое, чего я не знаю, — думал я про полковника. — Если бы я знал то, что он знает, я бы понимал и то, что я видел, и это не мучило бы меня». Но сколько я ни думал, я не мог понять того, что знает полковник, и заснул только к вечеру, и то после того, как пошёл к приятелю и напился с ним совсем пьян.

Что ж, вы думаете, что я тогда решил, что то, что я видел, было — дурное дело? Ничуть. «Если это делалось с такой уверенностью и признавалось всеми необходимым, то, стало быть, они знали что-то такое, чего я не знал», — думал я и старался узнать это. Но сколько ни старался — и потом не мог узнать этого. А не узнав, не мог поступить в военную службу, как

¹ *Шпицрутены* — прутья или палки, которыми били наказываемых.

хотел прежде, и не только не служил в военной, но нигде не служил и никуда, как видите, не годился.

— Ну, это мы знаем, как вы никуда не годились, — сказал один из нас.

— Скажите лучше: сколько бы людей никуда не годились, кабы вас не было.

— Ну, это уж совсем глупости, — с искренней досадой сказал Иван Васильевич.

— Ну а любовь что? — спросили мы.

— Любовь? Любовь с этого дня пошла на убыль. Когда она, как это часто бывало с ней, с улыбкой на лице задумывалась, я сейчас же вспоминал полковника на площади, и мне становилось как-то неловко и неприятно, и я стал реже видаться с ней. И любовь так и сошла на нет. Так вот какие бывают дела и от чего переменяется и направляется вся жизнь человека. А вы говорите... — закончил он.

Ясная Поляна. 20 августа 1903 года

1. В чём особенности композиции рассказа? Почему автор не сам рассказывает эту историю, а передаёт повествование Ивану Васильевичу? Почему в рассказе помимо главных событий (бала и наказания солдата) есть ещё «обрамление», то есть части, которые непосредственно не связаны с сюжетом, а представляют собой беседу уже пожилого Ивана Васильевича с молодёжью? О чём эта беседа? Почему рассказ, большая часть которого посвящена описанию бала и любви Ивана Васильевича к Вареньке, назван «После бала»?

2. Определите, какими средствами автор передаёт контрастность следующих сцен и героев:

Первая часть	Вторая часть
Зала у предводителя	Утренняя улица, площадь
Хозяева бала, гости	Прохожие, солдаты
Варенька	Наказываемый солдат
Полковник на балу	Полковник перед строем солдат
Иван Васильевич	Иван Васильевич

Выпишите эпитеты, которыми характеризуются герои, их действия и настроения в сцене бала, а затем — во второй части рассказа. В чём их различие? Какие цвета преобладают в первой и во второй частях?

Почему в первой части писатель широко использует определения, а во второй — глаголы и глагольные формы?

Сопоставьте «звуковое оформление» обеих частей.

С какой целью автор строит рассказ на основе антитезы?

3. Как вы объясните восторженное, приподнятое настроение Ивана Васильевича на балу? Почему вы верите в искренность его прекрасной, возвышенной любви к Вареньке? Какое чувство испытывает он в сцене наказания солдата? Как это его характеризует?
4. Сравните, какие чувства вызывает отец Вареньки на балу и на площади, хотя автор в обеих сценах характеризует одинаково: «высокая статная фигура». Какие детали портрета и поведения полковника помогают понять привычность и будничность той жестокости? Как вы считаете, лицемерил ли он на балу, а в сцене наказания проявил своё истинное лицо? Есть ли другое объяснение его контрастного поведения?
5. Как изменилась жизнь Ивана Васильевича после этого случая? Почему его «любовь пошла на убыль»? Почему он отказался вообще от государственной службы? Как, по вашему мнению, сложилась его судьба? Почему он не считал свою жизнь «счастливым прожитой»? А как её оценили его молодые собеседники?
6. Составьте устную характеристику Ивана Васильевича (происхождение, образ жизни, привязанности, характер). Определите своё отношение к нему и отношение автора. Автор и рассказчик — близкие по убеждениям люди? Или вы заметили различие между ними?
7. Кто, по-вашему, прав в споре? Что является решающим в выборе жизненного пути: случай, как утверждал Иван Васильевич, или среда, как считают спорящие с ним молодые люди? А как думает сам автор? Какова идея рассказа?
8. В ресурсе «Л. Н. Толстой. “После бала”» найдите вкладку «Высказывания литературных критиков о произведении». Ознакомьтесь с приведёнными там цитатами, выберите ту, которая, на ваш взгляд, ярче всего характеризует рассказ Л. Н. Толстого. Поясните свой выбор.
9. Выполните задание «Итоговый контроль. Тест Л. Н. Толстой “После бала”».

Развитие понятия о композиции. Антитеза в произведении

Рассказ Толстого «После бала» не богат событиями, написан спокойным тоном, без обличительных интонаций, но вызывает потрясение после прочтения. Такой эффект производит композиция рассказа, основанная на антитезе.

Антитеза — противопоставление характеров, обстоятельств, понятий, создающее представление яркого контраста.

В рассказе две части: бал и наказание солдата. Они резко противопоставлены по содержанию, настроению и художественному оформлению. Такая антитеза помогла автору передать и объяснить огромное потрясение, которое пережил рассказчик в молодости. Большой трагедией для него оказалось то, что в мире рядом существуют красота, нежность, чуткость, доброта, любовь и жестокость, равнодушие, боль, страдания. Причём противоположные качества могут проявлять одни и те же люди. Это глубоко потрясло героя, изменило его представления об обществе.

Важной особенностью композиции рассказа «После бала» является наличие рассказчика. Позиции автора и рассказчика в произведении порой могут отличаться. В рассказе Толстого взгляды *автора* и *рассказчика* на изображённые события в основном совпадают, и это усиливает эмоциональное воздействие на читателя.

Контрастное построение рассказа обусловлено стремлением Толстого вскрыть противоречия современной ему действительности, заставить задуматься каждого о своей причастности ко всему, что происходит в обществе, о необходимости правильного выбора жизненного пути.

1. Выпишите из рассказа «После бала» Л. Н. Толстого примеры антитезы (образы людей, их качества, звуки, цвета и др.).

2. В пословицах и поговорках антитеза часто используется как приём, создающий «стержень» этого жанра. Вспомните не менее трёх таких поговорок, докажите, что в них присутствует антитеза.